

ЦИК В.В. Куйбышев, Н.М. Янсон, Е.М. Ярославский // Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее – РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 647. Л. 10.

²⁶ Там же. Л. 11.

²⁷ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 13. Л. 11 («особая папка»).

²⁸ Сим Хон-Ёнг. Историография проблемы депортации российских корейцев в 30–40-е годы в СССР // Народы России: проблемы депортации и реабилитации. Майкоп, 1997. С. 183–184.

²⁹ Такого мнения придерживался немецкий советолог В. Коларз, занявшийся одним из первых изучением темы принудительного переселения корейцев. Однако диапазон его исследования ограничен временем «холодной войны». *Kolarz W. The Peoples of the Soviet Far East. N.Y., 1954. P. 36–37.* Той же позиции придерживаются и некоторые другие западные ученые, см., напр.: *Хаарман Х. Социологические и социокультурные условия жизни корейцев в Советском Союзе // Корейцы Казахстана и Средней Азии в зарубежных исследованиях. Общественные науки. Вып. 32. Алма-Ата, 1990.*

³⁰ *Бугай Н.Ф. «Корейский вопрос» на Дальнем Востоке и депортация 1937 года // Пробл. Дальнего Востока. 1992. № 4. С. 155.*

³¹ *Володин И. Иностранцы шпионаж на Советском Дальнем Востоке // Правда. 1937. 23 апр. С. 5.*

³² См.: *Haruki Wada. Koreans in the Soviet Far East, 1917–1937 // Koreans in the Soviet Union. Honolulu, 1987. P. 156; Liushkov G.S. The Army of the Far East // Kaizo. 1939. № 9; idem. I Criticize Soviet Socialism // Gekkan Roshia. 1939. № 5; Жизнь и смерть комиссара Люшкова // Российское Приморье. 1993. № 26. 25 июля.*

³³ *Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. // Вопр. истории. 1995. № 2. С. 22–26.*

³⁴ *Белая книга... С. 68–69.*

³⁵ Там же. С. 74–79; ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 497. Л. 29–33.

³⁶ *Белая книга... С. 68.*

³⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 497. Л. 26. Среди этих расходов 25 млн. руб. было выделено на оплату железнодорожного транспорта.

³⁸ *Белая книга... Кн. 2. М., 1997. С. 260–262.*

S i m K h o n-Y o n g. To the Problem of Soviet Koreans' Deportation

On the basis of the new archive materials the article considers the causes of Soviet Koreans deportation from the Far East to the Central Asia republics and Kazakhstan in 1937. The author pays attention to three factors: socio-economic development of the USSR (the difficulties of collectivisation), foreign policy factor (the threat from Japan) and the strengthening of totalitarian regime and the cult of I.V. Stalin's personality in the USSR.

© 1999 г., ЭО, № 2

С.Я. К о з л о в

**ФРАНЦУЗСКИЕ «НОВЫЕ ПРАВЫЕ»:
НОВЫЙ «НАУЧНЫЙ» РАСИЗМ?**

Так называемые «новые правые» появились в общественной жизни ряда стран Западной Европы и США в 1960–1970-е годы. Это были сравнительно небольшие по численности группировки интеллектуалов, а также функционеров политических партий и госаппарата и связанные с ними средства массовой информации. Наиболее активны в теоретическом плане были (и в какой-то мере остаются) французские представители этого движения. Их взгляды критически анализировались в разное время и серьезными экспертами, и публицистами, в том числе и в России*. Учитывая специфику нашего журнала, в этой небольшой статье я попытаюсь очень бегло охарактеризовать их общефилософские, историчесофские, социологические и полити-

* См., в частности: *Сабов Л. «Экс» и «нео» (разноликие правые). М., 1991.*

ческие идеи, чтобы подробнее остановиться на их воззрениях по таким сюжетам, как этнос, раса, культура, отношения между народами.

Свою позицию сами французские «новые правые» определяют как «взгляд справа», что разъясняется как анализ прошлого и настоящего, идей и проблем Европы (прежде всего) и мира в целом с правых позиций. Один из ведущих идеологов движения, журналист, публицист, философ А. де Бенуа так формулирует суть «взгляда справа»: «Я называю правой такую позицию, исходя из которой учитывается все разнообразие мира, и вследствие этого связанное с ним неравенство рассматривается как благо, а прогрессирующая однородность мира... провозглашаемая и осуществляемая представителями эгалитарных идеологий, как зло»¹.

Почему «новые»? Потому что «старые правые», по их мнению, изжили себя. Они отличались, как считает А. де Бенуа, «абстрактным либерализмом, интеллигентским конформизмом, пассивностью и нежеланием открыто отстаивать свою позицию перед натиском левых идеологий»; они импульсивно выступали против социализма, коммунизма, различных левых движений, но все это было мелко, не опиралось на серьезную теорию и не могло иметь долгосрочных перспектив². Теоретики «новых правых» заявили о необходимости коренным образом изменить мировоззрение западного мира, положив в его основу прежде всего выводы современного естествознания и новейшей философии исторического процесса.

Свою задачу «новые правые» видели в том, чтобы творчески синтезировать достижения технической цивилизации с лучшими культурно-этическими ценностями древних индоевропейских народов. Как писали теоретики движения в 1970-е годы, уже в ближайшие десятилетия Европе ждет «революционный перелом» такого масштаба и содержания, что актуальными задачами являются его теоретическое осмысление и подготовка общественного сознания к его последствиям*.

«Новые правые» – публицисты, философы, социологи, писатели – в многочисленных статьях и книгах подвергли всесторонней, часто глубокой критике социальную философию и политику, культуру и искусство современного Запада. (По мнению видного теоретика «новых правых», писателя-мистика Л. Повеля, у современного западного человека нет «ни стимулов к жизни, ни идеалов, за которые можно умереть»³.) Но они не только критиковали «старые» идеи; параллельно они формулировали новые концепции развития общества и истории человечества, альтернативные христианству, марксизму, европейскому социализму, либеральной демократии. Эта новая идеология, по их мнению, может стать теоретическим основанием для грядущей глобальной трансформации, в процессе которой возникнет «новый мир» – на основе возвращения к «индоевропейскому наследию», обогащенному знаниями и идеями современной науки. Как пишет Л. Повель, «речь идет... о том, чтобы перекинуть мост между эпохой, предшествовавшей 1789 г., и эпохой после 2100 года»⁴. Надо отдать должное теоретикам этого направления: они проработали, критически проанализировали громадную литературу по истории, политологии, социологии, психологии, политэкономии самых разных направлений. Отклоняя материалистическое мировоззрение, они одновременно не приемлют и многие идеалистические построения, делая исключение лишь для некоторых из них, в частности, для философии экзистенциализма и нищезанятия. Но основным фундаментом для их идеологии стали работы специалистов по биологии, этологии, социобиологии. Среди духовных вдохновителей «новых правых» – Ф. Ницше, Ж. Ваше де Ляпуж, О. Шпенглер, А. Мёллер ван ден Брук (один из ведущих идеологов «консервативной

* Но даже самые смелые прогнозы как «правых», так и «левых» социологов, философов, политиков не предусматривали такого развития событий, свидетелями и участниками которых стали все мы на рубеже 1980–1990-х годов: крах социализма как общественно-политической системы, падение тоталитарных режимов, распад СССР, Югославии, Чехословакии и параллельно – усиление, ускорение интегративных процессов в Западной Европе, первые шаги по включению в начавшийся общеевропейский интеграционный процесс стран Восточной Европы и государств, образовавшихся на территории б. СССР. Эти кардинальные трансформации поставили на повестку дня такие вопросы, проблемы, идеи, программы, которые совсем недавно не рассматривались даже гипотетически.

революции» 1920-х годов в Германии, приведшей к нацистскому режиму), Ю. Эвола (идеолог крайне правых в Италии), М. Хайдеггер, К. Лоренц, Э. Вильсон (Уилсон).

У французских «новых правых» сложились три основных центра. «Группа по исследованию европейской цивилизации» (ГРЭС)* существует с 1968 г. Ее лидер – Ален де Бенуа. Группа известна ежегодными коллоквиумами по различным социальным и научным проблемам, издает журналы «Nouvelle école», «Elementés», «Etudes et recherches». Идеи ГРЭС пропагандировались и другими изданиями⁵. В 1980-е годы ГРЭС объединяла несколько тысяч человек.

Гораздо меньше формальных членов в другом центре «новых правых» – «Клубе башенных часов» («Орлож»). Он возник в 1974 г., объединял в разные годы 150–250 чел.; однако многие из них – влиятельные политики и чиновники, видные профессора, юристы и т.д. Общим для них была тревога перед усилившимся влиянием профсоюзов и социалистов (знаменательным проявлением этого стала победа социалиста Ф. Миттерана на президентских выборах 1981 г.). Члены «Орлож» видят свои задачи в выработке тактики и стратегии политических действий правых партий, в формулировании идей для них, в борьбе с эгалитаризмом, в защите республиканских идеалов, что они особо подчеркивают. Клуб проводит коллоквиумы, публикует сборники статей, докладов, выступлений, выпускает журнал «Contrepoint».

Еще одним центром «новых правых» стали в конце 1970-х годов газета «Figaro» и журнал «Figaro-Magazine», владелец которых Р. Эрсан поручил руководство журналом Л. Повелю. Именно Л. Повелю принадлежит термин «новые правые» (впрочем, не все из тех, к кому его «прилагают», согласны с ним: например, члены «Орлож» его отклоняют, именуя себя «новыми республиканцами»). Некоторые из теоретиков «новых правых» вообще в принципе возражают против традиционного деления на «левых» и «правых». Они утверждают, что являются представителями «революционного большинства» общества, и предлагают делить политические группировки на «марксистов» (или «социалистов») и «республиканцев». Как говорит А. де Бенуа, «нет идей левых и правых, есть лишь способ объяснения мира»⁶.

Из видных имен движения «новых правых», кроме упомянутых выше, следует вспомнить писателей Э. Ионеско и М. Бардеша, историка П. Вьяля, политического деятеля М. Понятовского.

Главную свою задачу «новые правые» видят в завоевании общественного мнения; только обретя «культурную власть», считают они, можно обеспечить прочную политическую власть.

За прошедшие десятилетия «новые правые» сумели добиться значительного влияния в различных кругах общества, в основном благодаря чрезвычайно интенсивной теоретической работе, имеющей очевидный социально-политический прицел. Особо следует отметить активное внедрение «новых правых» и их идей в различные группировки и слои общества, взаимопроникновение «новых правых» и двух крупнейших политических партий Франции – Объединения в поддержку республики и Союза за французскую демократию⁷.

Среди социально-политических и исторических факторов появления «новых правых» во Франции называют войну в Алжире, потерю Францией своих колоний (и общемировой процесс деколонизации), ослабление и неудачи правых сил на внутриполитической арене, нарастание духовного кризиса и упадка традиционных общественных институтов в стране. Острым проявлением этих процессов стал молодежный бунт весной 1968 г. Основной социальной базой «новых правых», сторонников правой идеологии и политики стали те группы и слои среднего класса, интеллигенции, чиновничества (среднего и более высокого ранга), которые ощущали определенную угрозу своему социальному статусу. По мысли некоторых исследователей, теории «новых правых» являются попыткой «идеологической легитимизации» имущих слоев.

* Буквы этой аббревиатуры по-французски дают – фонетически – слово «Греция» (выдающиеся достижения античной культуры этой страны являются идеалом для «новых правых»).

Этим и объясняется то, что «новые правые» уделяют так много внимания обоснованию антиэгалитаризма и пропаганде социобиологических постулатов.

Как утверждает А. де Бенуа, в конце XX в. основное противоречие мира – не между социализмом и либерализмом, Западом и Востоком, Севером и Югом. Главная проблема – прогрессирующая вследствие двухтысячелетнего наступления эгалитарных идеологий «однородность мира»; враг – не левые, не марксизм, а эгалитаристская идеология, которая овладела сознанием широких масс; эгалитаристская идея была стержнем и знаменем всех революционных перемен в последние 2 тыс. лет; глобальные социалистические эксперименты XX в. и кризис западного общества – логическое завершение этого процесса⁸.

В философском отношении для «новых правых» характерен отказ от детерминизма; они отрицают возможность глобальных исторических закономерностей, каких-либо универсальных ценностей. «Новые правые» убеждены, что вообще нет никаких оснований искать закономерности и смысл в историческом процессе. Как заявил А. де Бенуа, «история не имеет смысла: она имеет лишь тот смысл, который ей придадут те, кто ее делает». Он согласен с идеей Ф. Ницше о том, что в любой данный момент движение истории может пойти в том направлении, которое придаст ей достаточно сильная воля⁹. Роковую роль в истории, по мнению А. де Бенуа и многих других теоретиков «новых правых», сыграла идея монотеизма в ее иудейском, христианском, исламском воплощениях. А. де Бенуа говорит о склонности монотеизма к тоталитаризму, о связи монотеизма с эгалитаризмом: так как «люди равны перед богом», то требование такого же равенства для всех в земной жизни было уже просто естественным, логическим «вторым шагом». Именно распространение христианства, пронизанного идеей равенства, привело к падению Рима и последующим социальным потрясениям¹⁰.

Разоблачая эгалитарную идеологию, «новые правые» подчеркивают, что ее реализация неизбежно ведет к «усреднению» всех и всего, к стандартизации, нивелировке – как в личностных проявлениях, так и в функционировании обществ и культур.

Несостоятельность, «противоестественность» эгалитарной идеи «новые правые» доказывают, опираясь на аргументы биологии и этологии, которые, как они уверены, дают веские основания считать, что социальное неравенство является следствием генетического неравенства между людьми; и так как (по расчетам ряда психологов) способности людей (а следовательно, и их возможность продвинуться по социальной лестнице) лишь на $\frac{1}{5}$ зависят от социально-культурной среды и жизненных обстоятельств (остальное предопределено их «биологией»), то неравенство – естественно, закономерно, неизбежно.

И люди, и народы изначально (генетически) неравны – это центральная из социальных идей «новых правых». Иерархическая организация общества – естественна, эгалитарная – аномальна: «История не знает примеров общества без организации, без власти, без господства, без иерархии, а следовательно, без правителей и подчиненных»¹¹. Против эгалитарной утопии в современном обществе бескомпромиссно выступают авторы книги «Великое табу. Экономика и эгалитарный мираж»¹², подготовленной «Клубом башенных часов». Иерархия людей в обществе естественна и необходима, но это должна быть иерархия, считают они, в основе которой – не привилегии и деньги, а ум и способности; во главе общества должна быть «новая аристократия» – «умнейших и способнейших» («меритократия»). А. де Бенуа считает, что «иерархия в правах должна основываться на принципе *Suum quique* ("каждому свое") и быть пропорциональной ответственности, которую несет индивид»¹³.

Социализм «новые правые» рассматривают в одном ряду с тоталитарными системами фашистского толка. Один из лидеров клуба, И. Бло считает, что «социализм, фашизм, коммунизм выглядят как варианты одной и той же социальной мистики...»¹⁴. Фашизм, как и социализм, исходит из иллюзорного допущения, что возможно изменить природу человека, растворить его в коллективах, полностью контролируемых государством, и с помощью последнего сконструировать некое идеальное общество.

Все это – утопия, попытки реализации которой привели к печально известным результатам.

«Новые правые» убеждены, что принцип частной собственности имманентно присущ человеческой природе и, следовательно, всякие коллективистские программы противны самой «генной основе» человека, а потому нежизненны и нереальны.

Нельзя не отметить, что в конце 1970 – начале 1980-х годов идеологи «новых правых» указывали на то, что социализм и в теории, и в практике тех стран, где реализуются в той или иной степени его принципы, пришел в упадок. И даже победы социалистов во Франции на выборах в начале 1980-х годов не помешали И. Бло заявить, что в наиболее развитых странах Европы «падение влияния идей социализма стало правилом»¹⁵. Указывая на связанные с прогрессом научно-технической революции существенные изменения в социальной структуре этих стран в последние десятилетия, практическое исчезновение пролетариата в марксистском понимании термина, быстрый рост «средних классов», повышение уровня жизни большей части населения, «новые правые» приходили к выводу, что социалисты и коммунисты теряют свою социальную базу и, следовательно, перспективу успеха.

Концепция государства у «новых правых» органически связана с их принципиальным антиэгалитаризмом, антилиберализмом. Буржуазно-либеральные идеалы государственного устройства для «новых правых» непримлемы, так как принципы равенства и «власти большинства» при определенных условиях позволяют устанавливать тоталитарный режим. А. де Бенуа считает гораздо более предпочтительным феодальный (авторитарно-аристократический) принцип, разумеется, с поправкой на XXI в.: господствовать в будущем обществе должна интеллектуальная и технократическая элита. «Новые правые» – сторонники сильного государства, твердой власти, которая без всякого морализаторства должна обеспечить социальный порядок, используя при необходимости адекватные ситуации принуждение и насилие¹⁶. Правильно организованное, нормально функционирующее государство не должно вмешиваться в систему потребностей: экономическая эффективность не совместима с принципом обеспечения социального равенства, с нарастанием патерналистской, попечительской роли государства. Именно имущественное неравенство является важнейшим стимулом экономического прогресса¹⁷. Они противники кейнсианской модели государства с его слишком большой ролью в делах общества и экономики, противники любых покушений государства на свободу частного предпринимательства. Главные задачи государства – быть «ночным сторожем», обеспечивать безопасность граждан, охранять их права и свободы, следить за соблюдением ими своих обязанностей.

На идеологию и идеалы «новых правых» большое влияние оказали немецкие философы, культурологи, социологи, политическая история Германии. «Новые правые» приложили немало усилий, чтобы изменить привычные для большинства французов стереотипы (с традиционно преобладающим негативным зарядом) восприятия немцев и Германии в целом. Они исходят из того, что немцы и французы, взаимно дополняя друг друга, самой историей призваны стать центром новой европейской общности (фундаментом которой должно быть общее индоевропейское прошлое)*.

Этот их идеал противопоставляется космополитизму, который ассоциируется у «новых правых» с «американским наступлением», разрушающим традиционные культуры (отметим, что такой антиамериканизм, «антиатлантизм» характерен в основном лишь для ГРЭС).

«Новые правые» считают оптимальной формой сосуществования народов и стран «Европу наций» с общим для них «европейским национализмом», который предпоч

* Не является ли реальным воплощением недавно, казалось, лишь журнальных мечтаний группы философов и публицистов приобретающее ныне все более зримые, реальные черты Европейское сообщество? Как известно, его несущей конструкцией является сотрудничество Франции и Германии, добившейся объединения двух своих частей, – неизбежность чего, кстати, уверенно предсказывали теоретики французских «новых правых».

тительнее, нежели «государственные национализмы» с их вечным взаимоотношающимся соперничеством и войнами.

Говоря об отношении «новых правых» к национальному вопросу и этнокультурным проблемам Европы, особо следует сказать об их проповеди «обретения корней» и поддержке автономистских и регионалистских движений (в частности, корсиканцев, бретонцев, нормандцев во Франции, а также других этнических групп и меньшинств в Европе и других регионах)*. Это прежде всего характерно для интеллектуалов из ГРЭС. Они приветствуют этнический ренессанс, впрочем, лишь тогда, когда речь идет о возрождении языка и культуры, но не о политическом сепаратизме.

Выступая против этноцида, осуществляемого современной цивилизацией, великими державами по отношению ко многим народам, особенно малым, «новые правые» опираются на «учение о различиях». А. де Бенуа неоднократно подчеркивает, что нет и не может быть «единого человечества». Оно включает в себя множество народов со своими культурами, правовыми и этическими системами, и это не нечто механическое, а живые, творческие «организмы». Исходя из идей О. Шпенглера (развитых, добавим, в работах культурологов и этнологов, принадлежащих направлению «культурного релятивизма»), «новые правые» делают акцент на специфике каждого народа и его особой системе ценностей, которая определяется «этническим субстратом», психическим состоянием, генетической структурой и другими факторами. В таком подходе, если его не абсолютизировать, конечно, есть немалая доля истины. В противном случае (при всей его видимой справедливости) в нем на первое место выступает идея об отсутствии вообще каких-либо объективных критериев для сравнения уровня развития разных народов; отсюда мостик не только к идее равноценности культур, но и к оправданию любой отсталости, любых культурных и социальных пережитков. «Новые правые» – против усилий международного сообщества и его соответствующих организаций по оказанию помощи народам «третьего мира» в ликвидации неграмотности, в осуществлении программы модернизации, ибо все это, считают они, разрушает аборигенные культуры, традиционные системы жизни (формы хозяйствования, образования, воспитания, социального устройства, жизненных стандартов и ценностей), причем на генетическом уровне их отсталость все равно сохраняется и будет еще много поколений воспроизводиться.

Конечно, можно лишь приветствовать поддержку народов, особенно небольших, не имеющих своей государственности, в их борьбе за возможность сохранять и развивать лучшее в своих культурных и социальных моделях, однако не стоит, думается, оправдывать консервацию того, что в действительности тормозит их социальный и культурный прогресс. Трудно усмотреть отстаивание подлинных интересов народов в попытках защитить прежде всего не их право на изменение к лучшему материальных и социальных условий существования, а любые, самые отсталые элементы их традиционных культур под предлогом сохранения их «уникальности», «самобытности» и т.п. По большому счету, это – концепция изоляции, консервации исторически отставших обществ в вуали подчеркнутого уважения к ним. Все они – неотъемлемая часть современного мира и решить свои острые проблемы не смогут без творческого усвоения прогрессивных идей и материальных достижений человечества. Нельзя не согласиться с крупнейшим французским этнологом К. Леви-Строссом, писавшим, что «доктрина культурного релятивизма неприемлема для тех самых народов, ради которых она поддерживалась... более всего стремящихся к пользованию благами ин-

* Их позиция по данному вопросу резко контрастировала (по крайней мере в 1970–1980-е годы) с позицией руководства французской компартии, суть которой сводилась к утверждению, что «Франция – не многонациональное государство», что все ее граждане составляют одну нацию французов. См. известное письмо Ж. Марше Компартии Советского Союза – «Humanité», 29 февраля 1984 г., по поводу книги С.И. Брука (*Brouk S. La population du monde. Aperçu ethno-démographique*. М., 1983), в котором генсек ФКП выразил крайнее недовольство упоминанием в названном труде видного советского этнодемографа при характеристике населения Франции, наряду с французами, таких этнических групп, как эльзасцы, фламандцы, бретонцы, баски, каталонцы, корсиканцы, армяне, евреи, цыгане.

дустиализации и предпочитающих считать себя временно отставшими, а не перманентно уникальными»¹⁸.

Надо сказать и о том, что, как и в случае с «культурными релятивистами», отказ «новых правых» от этноцентризма, от европоцентризма мог бы явиться оружием против шовинизма, агрессивного национализма. На самом же деле их взгляды легко усваиваются крайними (как справа, так и слева) группировками и течениями для обоснования национального и расового противопоставления и обособления. Французский исследователь Ж. Пласро отметил также, что в обостренном внимании «новых правых» к «обретению корней» и «сохранению самобытности» можно усмотреть и определенную форму расизма, так как, считает он, дистанция между философией «обретения корней» и расизмом быстро преодолевается, если идеалом этой философии является «возврат к этнической самобытности в ее первоначальной индоевропейской чистоте»¹⁹. Вспомним, в частности, заявления «новых правых» о необходимости «возродить дух старой Европы», Европы традиционных обществ кельтских и германских племен доримской эпохи, очистить европейскую культуру от чуждых ей ценностей и наслоений, к каковым они относят и весь комплекс идей, культурных и социально-политических реалий, связанных с «иудео-христианством» (включая ненавидимые им идеи эгалитаризма и либерализма), приведших к ликвидации естественного и необходимого авторитета «элиты», уходу от «корней» и «подрыву» их, как они утверждают, – фактически, к «этнициду» народов Европы²⁰.

«Новые правые» – сторонники полигенической теории происхождения рас. Давая сравнительную характеристику различных народов и рас, «новые правые» выше других ставят индоевропейцев. Негроидная раса, утверждают они, «моложе» индоевропейской и уже в силу этого не столь развита, прежде всего в духовном, интеллектуальном отношении. Именно комплекс генетически наследуемых свойств, который составляет сущность расы, доказывает А. де Бенуа в книге «Расы и разум» (опубликована под коллективным псевдонимом Ж.-П. Эбер), определяет уровень, характер, содержание каждой культуры; социальная среда и история имеют, конечно, существенное значение, но меньшее и качественно иное, убеждает он читателя²¹. «Именно индоевропейская раса несет в себе научный, технический и культурный порыв, который обеспечил взлет нашего общества», – подчеркивает М. Понятовский, видный французский дипломат и мыслитель (польского происхождения). Он призывает европейцев объединиться, «чтобы воссоздать индоевропейские ценности людей белой расы...»²². Более других расположенные к прогрессу во всех сферах жизни, европейцы вполне обоснованно играют лидирующую роль в мировом сообществе. Народы других рас, не сомневается Эбер (Бенуа), не способны даже толком «ассимилировать» все те прекрасные ценности, которые накоплены в цивилизации белых». Чтобы сохранить темп развития и свое нынешнее законное место, Европе необходимо очиститься от «вируса восточных менталитетов», высвободить свое «арийско-кельтское подсознание». Только на пути возрождения своей «расовой сущности» возможен новый ренессанс Запада, появление вновь той культуры, которая соответствует истинному «генофонду» западноевропейских народов. Характеризуя подобные рассуждения «новых правых», французский историк и социолог П. Моро говорит (вполне обоснованно, думается) о «новой религии расы»²³.

На страницах журнала «Elements» и других изданий «новых правых» нередко высказывания о расовой неполноценности тех или иных народов. Здесь популяризируются выводы А. Дженсена, Г. Айзенка и других ученых, известных своей весьма субъективной интерпретацией психологических тестов, активно используемой в расистской аргументации.

«Новые правые» – убежденные, последовательные противники расового смешения, которое, по их мнению, ведет к вырождению европейцев. Отстаивая «чистоту расы», теоретики «новых правых» требуют осуществить «генетическую изоляцию» европейцев. С этими идеями связаны их предложения строго контролировать миграционные потоки, регулировать рождаемость в тех этнических группах, живущих на землях

коренных европейцев, которые относятся к «чужим расам» (прежде всего это относится к африканцам и азиатам)*.

Опираясь на выводы этологов, «новые правые» выступают за «чистое в расовом отношении» сообщество людей, достаточно обособленное, которым будет управлять интеллектуальная элита. Авторы из «Нувель эколь» считают, что раздельное проживание расовых групп и народов – благо; смешение же их приводит к регрессу и деградации. Пытаясь солиднее обосновать свои взгляды и в то же время избежать обвинений в расизме, они рассуждают о «глубоких различиях» между разными расовыми и этническими общностями. У каждого народа имеется «генетическая предрасположенность» к определенной социокультурной модели, раз и навсегда заданной, и разрушение ее не может не иметь для него самых пагубных последствий.

Такие взгляды «новых правых» в качестве одного из практических следствий предполагают соответствующую «биополитику» (система мер, регулирующих механизмы наследственности). Авторы «Нувель эколь» считают, что биополитика – наиболее значимая для общества политика, так как естественный отбор давно исчерпал свои возможности, перестал быть эффективным инструментом обновления и прогресса того вида существ, который называется *Homo sapiens*. Главная задача биополитики – плановое производство (и последующее постоянное воспроизводство) социальной элиты. Теоретики «новых правых» считают, что необходимо срочно вмешаться в процесс эволюции человека как вида (который, по их мнению, вопреки аргументам многих биологов «отнюдь еще не завершился»). Причем важно не только формировать биологическую элиту; другой задачей является «предотвращение вырождения» на базе различных мер контроля (в частности, «запрета размножения») по отношению к определенным группам и индивидам.

Комментируя такие идеи, П. Моро замечает, что не нужно быть чрезмерно пристрастным критиком, чтобы увидеть в этой «теоретической программе» худшие традиции национал-социализма. А. Ролла, крупнейший французский знаток идеологии и организаций правого и крайне правого толка, отмечает, что «набор идей, их ниспровергательский характер, язык поразительно напоминают германскую консервативную революцию 1918–1933 гг.» (в лоне которой сформировался нацизм. – С.К.)²⁴.

Во французской прессе, а также у ряда исследователей такие оценки идеологии «новых правых» встречаются нередко. Подробно проанализировал взгляды «новых правых» Ж. Урден – известный писатель и общественный деятель левокатолического направления, посвятивший критике идеологии этого движения специальную книгу под названием «Ответ "новой правой"»²⁵.

В первой части книги («Евгеника») Ж. Урден приводит аргументы, показывающие теоретическую несостоятельность одного из важнейших положений «новых правых» – о генетической предопределенности коэффициента интеллекта (IQ) и, следовательно, социальной судьбы каждого отдельного человека и иерархической структуры общества в целом. Он ссылается на работы многих исследователей, в частности на выводы К. Шилан, которая в книге «Шестилетний ребенок и его будущее»²⁶ доказывает, что IQ зависит от многих факторов (условия жизни, социокультурная среда, соответствующие педагогические подходы к растущему человеку и т.д.). Способности людей настолько разнообразны, что они не поддаются сравнению и измерению, считает Ж. Урден.

Ж. Урден показал, что многие идеи и положения «новых правых» заимствованы из работ Ж. Гобино, Х. Чемберлена, Ш. Морраса, а некоторые прямо перекликаются с доктриной нацистов. «Сбрасывая со счета менее умных и красивых, менее молодых и образованных», говорит Ж. Урден, французское общество потерпит более тяжелый

* Надо, однако, указать, что в отличие от оголтело-расистского «Национального фронта» во главе с Ле Пенем («Во всем виноваты эмигранты», «Арабов – в печьку!») «новые правые», будучи в принципе против иммиграции, защищают иммигрантов как жертв происходящего процесса.

урон, чем принесла ему война с фашистской Германией*. «И тогда можно будет сказать, что Гитлер ее не проиграл»²⁷.

Во второй части книги («Расизм») Ж. Урден анализирует взгляды «новых правых» по расовой проблеме. Высказывания о превосходстве индоевропейских народов он характеризует как «ложные» и одновременно «опасные», так как, внедренные в массовое сознание, они могут привести к тяжелым последствиям. Автор напоминает, что евгеника и расизм были характернейшими сторонами нацистской доктрины в гитлеровской Германии. И, если не обращать на это внимание, подобные идеи могут незаметно стать обыденными реалиями французской действительности, предупреждает Ж. Урден. Он напоминает, что почва для этого в стране существует издавна. При возникновении экономических трудностей, усилении социальной напряженности определенные круги делают «козлами отпущения» мнимых виновников таких ситуаций – арабов, негров, азиатов, евреев. Сочинения М. Понятовского, А. де Бенуа, Л. Повеля и других теоретиков «новых правых», считает Ж. Урден, при всех многочисленных оговорках их авторов демонстрируют новые попытки якобы научного обоснования и оправдания расизма; но в отличие от нацистского расизма у них вместо евреев роль «искупительной жертвы» отведена африканцам и азиатам²⁸. Он напоминает ту обширную (и, по его мнению, малодоказательную) аргументацию, которая приведена в коллективной работе «новых правых» «Раса и разум» с целью обоснования интеллектуального превосходства «белой» расы. Ссылаясь на исследования ряда видных французских антропологов, Ж. Урден приводит контраргументы, свидетельствующие о биологической равноценности индивидов, относящихся к разным расам, об их полноценной способности к адаптации и усвоению норм и достижений иной культуры, как и мировой культуры в целом. Цель всех «научных» выкладок «новых правых» очевидна, констатирует Ж. Урден: «Оправдать неравенство и право повелевать другими»²⁹. Пропагандируемая «новыми правыми» сегрегация неизбежно ведет к установлению авторитарных режимов.

В послесловии к своей книге, озаглавленной «Почему я борюсь», Ж. Урден подчеркивает, что он «опровергает пагубные и ложные идеи», пропагандируемые в качестве новейших достижений современной науки определенными кругами, которые «на самом деле являются старыми консервативными силами, лишь маскирующимися под новые»³⁰.

Видный французский журналист Ж.П. Бедеи, говоря о роли газетного магната Р. Эрсана в популяризации идей «новых правых», заявил, что тем самым он способствовал распространению опасной фашиствующей идеологии³¹. А главный редактор журнала «Nouvelles littéraires» Ж.-Ф. Кан в статье, опубликованной в этом издании 9 октября 1980 г., прямо возложил на идеологов «новых правых» моральную ответственность за взрыв синагоги в Париже, произошедший днем раньше.

В то же время некоторые видные специалисты по современной правой идеологии считают, что аналогия между «новыми правыми» и фашизмом недостаточно оправдана. Так, М.-Л. Христаллер полагает, что характеризовать идеи «новых правых» как вариант «неофашизма» значило бы сделать неоправданно поспешное обобщение³². Ж.-Ш. Петефис не усматривает в «новых правых» разновидности фашизма, указывая, что они отвергают антисемитизм, поддерживают региональные культуры и национальные меньшинства, не приемлют террористические методы³³.

Сами «новые правые» категорически отклоняют всякие обвинения в родстве с любым правым экстремизмом, тем более с фашизмом. С этого начинается ответ, присланный тремя лидерами «новых правых» – А. де Бенуа, М. Марменом и П. Вьялем – в журнал «Nouvelles littéraires», озаглавленный ими «Вот что мы действительно думаем. Глашатаи "новых правых" отвечают журналу "Нувель литерер"»³⁴.

* Ж. Урдену вторит Ж.-М. Доменак. Говоря о попытках «новых правых» возродить ницшеанские идеи о делении общества на «муравьев» и «сверхчеловеков», он заключает: «Стоять одной ногой в философии Ницше, а другой в муравейнике – это опять-таки означает сулить нам назавтра тоталитаризм» (Domenach J.-V. Enquête sur les idées contemporaines. P., 1981. P. 86).

Они напомнили, что давно уже отрицательно относятся к экстремизму в любых его формах, являются сторонниками диалога. Они отклонили упреки в нетерпимости и расизме, так как не приемлют «любой детерминизм, идущий будь то от биологии, расы, класса, пола, структуры или какой-либо метафизической божественности». Важнейшим принципом для них является признание в качестве естественной нормы всякого рода неравенств между людьми, ибо все люди различаются между собой. В то же время, подчеркивают идеологи «новых правых», нет оснований говорить о неравенствах между народами или культурами, так как нет человечества как какого-то единства, а есть множество народов, развитие которых идет дифференцированно в рамках соответствующих этнических культур, которые несоизмеримы (но они, конечно, не закрыты для взаимных контактов и творческого взаимодействия). Идеи о «высшей расе» – заблуждение старых теоретиков. Они подчеркивают, что следует различать «ксенофобический» расизм, который проявляется в обесценении личности «другого», и расизм «колониальный» (ассимиляционистский), который стремится к нивелировке культур (что неизбежно ведет к обеднению человечества). Типичной (и агрессивной) формой такого ассимиляционистского расизма является, по их убеждению, широко пропагандируемая «одномерная» модель цивилизации по типу «американо-западной». Неприемлемы обе формы расизма, настаивают они.

При сопоставлении идеологии «новых правых» и неофашизма можно, конечно, указать на некоторые общие или сходные черты. И те, и другие – сторонники общества, основанного на элитаризме, строгой иерархии («вожди», аристократия, масса); демократия, эгалитаризм отбрасываются как покушение на «естественную» организацию общества и государства; и те, и другие привержены принципам социал-дарвинизма, социобиологии, наиболее одиозным социальным и этическим идеям Ф. Ницше, О. Шпенглера и других германских философов; и тем, и другим свойственны негативное отношение к монотеизму, христианству, обращение к язычеству, древним племенным культам европейских народов, к нравственным эталонам догосударственной и феодальной эпохи, воспевание «героических войн» и культ солдата, ненависть к пацифизму. Но все же, думается, вряд ли приемлема какая-то однозначная характеристика французских «новых правых» – слишком сложное это явление. Можно дискутировать с ними относительно тех или иных философских, политических, экономических, культурологических положений их мировоззрения, можно их разделять или отвергать – полностью или частично, но не следует торопиться наклеивать тот или иной ярлык. Неоспоримым фактом является, например, то, что и в России буквально в самые последние годы у многих людей – как исследователей-обществоведов, политиков и т.д., так и у массы так называемых рядовых граждан – кардинальным образом изменилось отношение к социализму как оптимальному варианту общественного устройства, к эгалитаризму, частной собственности и другим категориям и реалиям. Но для тех, для кого выстраданные в процессе длительного исторического развития человечества идеалы прогресса, свободы, прав человека, равенства народов – не пустой звук, неприемлем любой вариант расизма, национального превосходства, социального аристократизма. Здесь компромисса быть не может. Расизм в любой его форме – покушение на человеческое достоинство, серьезная опасность для каждого общества и мира в целом.

Примечания

¹ Benoist A. de. Les idées a l'endroit. P., 1979. P. 58.

² Ibid. P. 14 et suiv.

³ Maiastra. Renaissance de l'Occident? P., 1979. P. 11.

⁴ Ibid. P. 23.

⁵ «Histoire-Magazine», «Valeurs actuelles», «Troisième millenaire», «Magazine-hebdo» (все издания парижские). И другие журналы, газеты, издательства страны попали в сферу влияния «новых правых» (см. об этом: Plasseraud G. La nouvelle droite fait son chemin // Esprit. P., 1983. № 7). Особую роль в распространении их идей сыграло издательство «Коперник» во главе с А. де Бенуа.

- ⁶ *Benoist A. de.* Op. cit. P. 35.
- ⁷ См. об этом: *Martin P.* Le rééquilibrage à droite: changement et continuité // Nouvelle revue social. P., 1983. № 64; *Verstraete T.* La droite: comment se continue une idéologie politique // Ibid.
- ⁸ *Benoist A. de.* Op. cit. P. 18; *Maiastra.* Op. cit. P. 37.
- ⁹ *Benoist A. de.* Op. cit. P. 35.
- ¹⁰ Ibid. P. 39.
- ¹¹ Ibid. P. 198.
- ¹² *Baccou Ph.* Le Grand Tabou. L'économie et le mirage égalitaire // Bacou Ph. et le Club de l'Horloge. P., 1981.
- ¹³ *Benoist A. de.* Op. cit. P. 59.
- ¹⁴ *Kajman M.* Le nouveau mot d'ordre du Club de l'Horloge // Mond. P., 1983. 30 nov. P. 7; *Taguieff P.* La nouvelle droite et ses strategies / Nouvelle revue social. P., 1989. № 70. P. 32.
- ¹⁵ *Blot J.* Le déclin du socialisme // Contrepoint. P., 1983. № 44/45. P. 8.
- ¹⁶ *Benoist A. de.* Op. cit. P. 195.
- ¹⁷ *Baccou Ph.* Op. cit. P. 150 et suiv.
- ¹⁸ *Lévi-Strauss C.* Anthropology: its achievements and future // Current Anthropology. 1966. V. 7. № 2. P. 125.
- ¹⁹ *Plasseaud G.* Op. cit. P. 57.
- ²⁰ См. об этом: La Cause des peuples: actes du XV colloque du G.R.E.C.E.P., 1982; *Maiastra.* Op. cit. P. 31.
- ²¹ *Hebert J.-P.* Race et intelligence. P., 1977.
- ²² *Poniatowski M.* L'avenir n'est écrit nulle part. P., 1978. P. 94, 37.
- ²³ *Moreau P.* Die neue Religion der Rasse: der Biologismus und die kollektive Ethik der Neuen Rechten in Frankreich und Deutschland // Neokonservative und «Neue Rechte»: der Angriff gegen Socialstaat und liberale Demokratie in den Vereinigten Staaten, Westeuropa und der Bundesrepublik. München, 1983.
- ²⁴ *Rollat A.* Les nouvelles filières de l'extreme droite / Nouvelle revue social. P., 1984. № 70. P. 42-48; *idem.* Le Brouillard des idées // Monde. P. 1984. 17 nov. P. 11; *idem.* Ou'est passée nouvelle droite? // Monde. P., 1984. 7 dec. P. 7.
- ²⁵ *Hourdin G.* Réponse a la «nouvelle droite». P., 1979.
- ²⁶ *Chillan C.* L'Enfant de six ans et son avenir. P., 1976.
- ²⁷ *Hourdin G.* Op. cit. P. 63.
- ²⁸ Ibid. P. 68.
- ²⁹ Ibid. P. 111.
- ³⁰ Ibid. P. 180.
- ³¹ *Bedei J.-P.* L'empire Hersant // Nouvelle revue social. P., 1983. № 64. P. 70.
- ³² Konservatismus – eine Gefahr für die Freiheit? München; Zürich, 1983. S. 197, 206.
- ³³ *Petitfils J.-Ch.* L'extreme droite en France. P., 1983. P. 122.
- ³⁴ *Benoist A. de., Marmin M., Vial P.* Voilà ce que nous pensons... // Nouvelles littéraires. P., 1980. № 2761. 6-13 nov. P. 32-33.

S.Ya. K o z l o v. French «New Right-Wing»: New «Scientific» Racism?

The article defined the general philosophical, sociological and political ideas of the «new right-wing» movement theorists in France, their views on such subjects as ethnos, race, culture, relations between race and ethnic groups. The author stresses their principle antiegalitarianism, the conviction that the people's inequality in society and the inequality between peoples are natural, appropriate consequence of genetic, biological inequality between them. Their ideal is a hierarchical society with the domination of «the elite of the best» (meritocracy). There are obvious features of the new refined «scientific racism» in their works. At the same time the «new right-wing» rejects anti-Semitism, supports ethnic minoritis and regional cultures. The author gives some arguments of the critics of the «new right-wing» ideology, expresses his view on the principle postulates of this movement theorists.